

О.В. Новакова

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНИЯ

Автор анализирует процессы в идейно-теоретическом пространстве Вьетнама с точки зрения стабильности политической системы. Выявлены характерные черты политики обновления в этой сфере с VI по XII съезды КПВ. Прослежено влияние китайских реформ на ситуацию во Вьетнаме, выделена национальная специфика вьетнамцев. Выдвинута гипотеза относительно поворота КПВ к национальным традициям и причин провозглашение курса на социализм с вьетнамской спецификой. Как обращение к духовному наследию и традиционному менталитету рассматривается восстановление морализаторских положений конфуцианской культуры. Сделан вывод, что это ответ руководства Вьетнама на сложные вызовы глобального мира, главным из которых является опасность утраты национальной идентичности.

Ключевые слова: политика обновления, национальные традиции, национальная идентичность.

The author analyzes the processes in Vietnamese theoretical thought regarding the stability of political system. She reveals core features of the renovation policy in this realm beginig from the VI-th untill latest XII-th CPV's congress. The paper dwells upon the influence of Chinese reforms on the situation in Vietnam and stresses national specific of the Vietnamese. The hypothesis discovers current bias of the CPV towards national traditions and origins of the course aiming at socialism with Vietnamese specific. The restoration of moralistic Confucian culture provisions is considered as an appeal to the spiritual heritage and traditional mentality.

The author concludes that it is Vietnam's leaders' answer to global challenges, namely a danger to loss the national identity.

Keywords: renovation policy, national traditions, national identity.

В 2016 г. в общественно-политической жизни Вьетнама произошло важное событие — с 21 по 28 января в Ханое состоялся XII съезд правящей Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Были подведены итоги работы партии за прошедшее пятилетие и определены направления развития страны на следующие пять лет, обновлено партийно-государственное руководство.

На съезде также были подведены итоги 30-летия политики обновления, официально принятой на VI съезде КПВ (декабрь 1986 г.), существенно изменившей облик страны. В документах съезда было отмечено, что за 30 лет Вьетнам сумел выйти из социально-экономического кризиса и состояния отсталости и превратился в одну из наиболее быстро развивающихся стран со средним уровнем дохода. По мнению ЦК КПВ главная стратегическая задача предстоящего пятилетия — максимально быстро превратить Вьетнам в индустриальную страну современного типа¹.

Анализируя результаты 30 лет политики обновления, современное научное сообщество признает, что предложенный КПВ новый курс стал весьма действенным средством для быстрого вывода страны из глубокого социально-экономического кризиса и для стимулирования национальной модернизации при сохранении политической стабильности.

В связи с этим стоит подчеркнуть постоянно повторяющийся в документах XII съезда аргумент в пользу укрепления всенародной солидарности и национального единства: «При обновлении необходимо постоянно воплощать принцип народ — корень всего, крепить великое национальное единство, движение «Весь народ в едином порыве строит культурную жизнь»².

В этом тезисе обозначены ценности традиционной культуры, которые по мнению КПВ нужно выявлять и развивать в современных условиях: «учить гуманности и человеколюбию», «внимательно относиться к народу как основе», «соблюдать доверие», «почитать справедливость», «возвышать гармонию», «стремиться к Великому

единению». Это — узнаваемый набор моральных и социальных ценностей раннего конфуцианства. В него вошла идея «народа как основы», ставшая древнекитайским прототипом демократии, а также утопический идеал общества Великого единения (датун), когда «Поднебесная принадлежит всем»³.

XII съезд КПВ подтвердил стратегические ценности, определяющие политический курс страны: проводя обновление, необходимо стремиться к национальной независимости и социализму, творчески применять и развивать марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина, вести исследование и развитие национальных традиций⁴.

Провозглашение нового политического курса в конце 1980-х годов было вызвано новыми и зачастую неожиданными политическими реалиями конца XX в., необходимостью выхода из международной изоляции, в которой оказался Вьетнам, — все это требовало от руководства КПВ—СРВ пересмотра прежней политики и выработки новой.

В течение 30 лет, прошедших после VI съезда КПВ, в мире и в АТР произошли глубокие перемены. Соответственно вносились изменения в экономический и политический курс КПВ, но основные положения политики обновления находили подтверждение и одобрение всеми последующими партийными съездами.

На самом же VI съезде идея обновления была сформулирована в самом первом приближении как необходимость освобождения производительных сил, использования всех национальных богатств и международной помощи в интересах развития страны. В начальный период идеи обновления только начинали наполняться конкретным содержанием при скрытом сопротивлении консервативных сил из числа старых партийных кадров, опасавшихся отхода от стереотипов в экономике⁵.

Характерно, что сами вьетнамские авторы, анализируя документы партийных съездов, начиная с VI, пишут довольно кратко о сути нового провозглашенного курса, делая акцент на развитии революции во Вьетнаме⁶.

Состоявшийся в июне 1991 г. VII партийный съезд в действительности стал определенной вехой на пути реализации выработанной политики обновления. Это отражено в Конституции 1992 г.,

признавшей многоукладность экономики и право на частную собственность. Вьетнамское государство определялось как «государство народа» и «для народа» (ст. 2).

Дальнейшее усилия вьетнамского руководства во внешней политике были направлены на восстановление региональных связей, в том числе путем нормализации отношений со странами Юго-Восточной Азии и всего АТР.

Самым важным событием для Вьетнама в середине 1990-х годов стало вступление страны в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в июле 1995 г. Оно знаменовало собой выход Вьетнама из международной изоляции, подключение к новым возможностям международного и регионального сотрудничества. Стоит отметить, что вступление Вьетнама в АСЕАН надо рассматривать и как возможность определения идентичности страны как части региона ЮВА.

На «открытие дверей» СРВ во внешней политике, на новый курс КПВ отреагировали многие страны региона, приветствуя «возвращение» Вьетнама. И первой из них была Япония. Так, японские ученые утверждают идею о родстве Японии и всех остальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии, принадлежащих к единой океанической культуре, кроме Китая, который относится к континентальной культуре. Иначе говоря, среди политической и интеллектуальной элиты Японии господствует вполне оформленное убеждение, что в Восточной и Юго-Восточной Азии существует не одна, а две различные по типу азиатские культуры⁷.

Японские ученые не одиноки в такой интерпретации проблемы идентичности нации. Им вторят вьетнамские коллеги — этнографы, историки, также тяготеющие к идее интегрирования Вьетнама и народов, его населяющих, в «сообщество народов Океании и Австралии»⁸.

Все эти новации — яркое свидетельство озабоченности проблемой поиска и сохранения культурной идентичности стран не только региона ЮВА, но и шире — АТР через проявление этноцентризма как противовеса нивелирующему процессу глобализации в культурной и духовной сферах при одновременном культурном противостоянии Китаю, так как его влияние на АСЕАН огромно. Этот поиск происходит и на национальном уровне.

В условиях глобального мира, императивов модернизации и вестернизации «большие» традиции — политические и общественные — постепенно отступают под их воздействием, и внимание обществ, склонных к «традиционным ориентациям», переключается на «малые традиции»: семейные устои, общинные обыкновения и иерархии, религиозные установления.

Китай и Вьетнам в этом отношении движутся по своему особому пути.

Вьетнам был завоеван империей Хань во II в. до н.э., как раз в момент завершения перехода китайской культуры от идейного плюрализма школ к «монизму» имперской идеологии. Влияние Китая на Вьетнам было столь велико, что в результате вьетнамская культура стала выражать свое «я» по правилам китайской культуры. Иначе говоря, можно говорить о переносе, «трансплантации» ее главных элементов на вьетнамскую почву⁹.

Влияние конфуцианства проявилось в наибольшей степени во Вьетнаме именно в области государственного управления, где была заимствована из Китая доктрина власти, согласно которой правитель/государство действует по «Мандату Неба». Это предполагает авторитаризм в государственном управлении, строгую иерархичность построения государственных структур и общества в целом¹⁰.

Исходя из конкретных исторических событий не только Вьетнама, но и других стран Востока, совершенно очевидно, что сутью «азиатской драмы» в колониальный период стал именно «кризис идентичности», а крупнейшей проблемой — преодоление этого кризиса и восстановление идентичности. Поиск самобытности велся всеми странами региона ЮВА, но наибольшим своеобразием этот процесс отличался во Вьетнаме.

Кризис идентичности, начавшийся в середине XIX в. и выразившийся в неспособности династии Нгуен защитить свою страну от французского завоевания, продолжался весь колониальный период. В 1865 г. после захвата трех провинций Южного Вьетнама правивший в то время император Зык Тон (девиз правления Ты Дык) не осмеливался больше проводить главную сакрально-политическую церемонию вьетнамского государства — культовое жертвоприношение Небу и Земле — и ритуальные молитвы о процветании нации,

так как в глазах всего народа он лишился Мандата Неба на управление государством и подданными¹¹.

Определенный идеологический кризис среди образованного класса вьетнамского общества отчетливо проявился с началом французского колониального вторжения в 1860-х годах XIX в. Официальная идеология Вьетнама, базировавшаяся на конфуцианском учении национальной модификации, по-прежнему отстаивала положения типа: «Защитим истину, изгоним ересь» (под ересью в данном случае имелось в виду не только христианское учение, но и все научно-технические достижения Запада), «сохраним верность основам и нормам» (конфуцианские термины) и т. д. Сторонники подобных взглядов полагали, что любые контакты с Западом принесут вред «совершенному правлению», «приведут к подрыву морально-этических устоев общества»¹². Эти застывшие догмы, не отвечавшие требованиям современности, в значительной мере тормозили развитие вьетнамского общества. Промедление с реформами по модернизации в первой половине XIX в. стоило империи Дайнам утраты национального суверенитета и 80 лет колониальной зависимости.

Но уже в середине XIX в. у некоторых групп вьетнамского общества появилось критическое осмысление конфуцианского учения и, как следствие, отказ от огульного отрицания всего европейского как «варварского». Его представители признавали необходимость заимствования технических достижений Запада, в первую очередь в военно-техническом отношении. Их лозунг был типичен для менталитета страны, отмеченной сильным влиянием дальневосточной цивилизации: «Мораль восточная, техника западная», т. е. предполагалось, что возможно перенести на восточную почву технические достижения Запада, не производя каких-либо социально-экономических и идейно-политических изменений в жизни общества. Подобные взгляды распространились не только во многих странах Восточной Азии под влиянием учений Китая, получивших там название «политики самоусиления»¹³, когда модернизация процесса экономического развития не сопровождалась введением соответствующих общественно-политических институтов и демократических свобод. Этим объясняется столь быстрое по времени поражение Синьхайской революции 1911—1913 гг.

При всей условности сравнения представляется интересным указать на сходство указанных позиций с позицией современного руководства СРВ в вопросе политики обновления. Оно фактически предлагает то же решение вопроса модернизации страны: не меняя сути политического режима и власти, перенести на вьетнамскую почву технические и финансовые достижения Запада уровня XXI в. и плоды глобализации.

В слаборазвитых обществах боязнь утраты системы традиционных ценностей влечет за собой реакцию отказа от новой, более современной цивилизации. Причина в том, что по отношению к ней слишком древняя культура не обладает должным динамизмом, который обеспечил бы ее возрождение — она рискует исчезнуть, будучи поглощенной модернизацией. Поэтому можно сказать, что и в настоящее время, в условиях независимого развития Вьетнама, существует большая озабоченность руководства и общества в целом проблемой поиска национальной идентичности и ее сохранения в условиях транснациональной глобализации, вызовов «мягкой силы» и эрозии традиционных ценностей.

Вместе с тем в настоящее время все страны региона демонстрируют впечатляющие экономические достижения, и Вьетнам в том числе. Он поддерживает средние темпы экономического роста на уровне 6-7 % в течение двух десятилетий, что является также важнейшим национальным интересом СРВ. Продвижение по этому сложному пути Вьетнам видит в заимствовании в определенной степени опыта реформ Китая, несмотря на конфликтную ситуацию в ЮКМ. И не только в реформах по экономике, но главное — в области идеологии и реанимации основных позиций конфуцианского учения.

В прошлом Запад развивал и совершенствовал свою интерпретацию «азиатских ценностей» как синонима отсталости. Примерами таких концепций могут служить «азиатский способ производства» Карла Маркса, сопоставление религиозных культур Макса Вебера, «ирригационное общество» Карла Виттфогеля. Первая позитивная трактовка «азиатских ценностей» появилась в Азии в 1980-е годы на волне экономических успехов Японии и «четырёх маленьких драконов» (Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Сингапур). Интерес к этой

теме возобновился после мирового финансового кризиса 2008 г., когда в центре внимания оказалась «китайская модель»¹⁴.

После прихода к власти Си Цзиньпина ведущее место в официальной идеологии КПК заняла работа по систематизации и пропаганде китайских ценностей наряду с защитой от проникновения «западных ценностей»¹⁵. Новый лидер стал первым руководителем КПК, заявившим о необходимости использовать конфуцианство для государственного управления: «Для решения китайских проблем подходящие пути и методы можно искать только в Китае. Мы не случайно открыли путь социализма с китайской спецификой, это определенно историческое наследие и культурная традиция нашей страны»¹⁶.

Надо констатировать, что в конце XX и начале XXI в. произошло возрождение интереса некоторых стран региона к конфуцианству — этому древнейшему идеологическому и морализаторскому учению Китая, оказавшему такое большое влияние на мышление, обычаи и нравы народов Восточной Азии.

Конфуцианская традиция, обогащенная современными достижениями производства и культуры, оказывается на поверку в чем-то более жизнеспособной, чем все известные образцы, включая воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», которые в свое время дали толчок стремительному капиталистическому развитию Европы, а также попытки реализации марксистской утопии. Эта традиция довольно эффективно помогает смягчать действия слепых сил рынка, снижать социальные издержки реформ и отвечать на современные вызовы¹⁷.

Все это говорит, в частности, о том, что традиционный бизнес стран Северо-Восточной Азии несет на себе глубокую печать китайской культурной специфики, когда многие практикуемые принципы организации и деятельности противоречат основам современного менеджмента.

Специфика Китая и Вьетнама заключается также в том, что введение рыночной экономики (а фактически развитие капитализма) осуществляется под руководством коммунистических партий при одновременном сращивании бизнеса с государственной бюрократией.

Очевидно, что после 30 лет политики обновления необходимо попытаться представить целостную картину того, что происходит в идейно-теоретическом пространстве Вьетнама с точки зрения стабильности политической системы.

С провозглашением курса обновления получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот в экономике к рыночным отношениям, а в идеологии к традициям и их включение в политический багаж партийного истеблишмента. Кроме того, вызовы XXI в., относительная открытость страны и связанный с этим вопрос ее имиджа в глазах мирового сообщества определили новую политику КПВ, где присутствуют элементы терпимости и компромисса.

Говоря об особенностях социализма с вьетнамской спецификой, надо отметить, что на начальном этапе политики обновления в основном были затронуты социально-экономические аспекты, а политическая сфера была развернута в меньшей степени.

Провозглашение политики социализма с вьетнамской спецификой — это ключ к пониманию национальных интересов Вьетнама. Это означает, что все шесть ключевых задач, выдвинутых на XII съезде КПВ, представляют собой ответ на вызовы глобализации и модернизации, ответ на императивы современности, которые становятся все сложнее и жестче, а опасения утраты национальной идентичности все реальнее. В этом сложном процессе КПВ стремится быть главным гарантом стабильности и безопасности.

Национальные интересы Вьетнама на данном этапе заключаются также в том, чтобы отодвинуть угрозу утраты национальной идентичности в самом широком смысле этого понятия. После 1986 г. во Вьетнаме произошел мощный всплеск религиозной активности. Стало расти число верующих католиков и буддистов, приверженцев прочих верований, культ предков.

Вьетнамское общество переживает переходный период, что составляет его главное своеобразие на данном этапе развития. В такие переломные моменты общество апеллирует к базисным духовным ценностям, прежде всего к национальной культуре и традиционным религиозным и этическим нормам¹⁸.

Историческая память о великих достижениях прошлого на уровне общественного и индивидуального сознания также выступает мощным для таких стран, как Вьетнам, консолидирующим фактором, а также формой идентификации социума и поиска его идентичности, что в условиях глобализации стало чуть ли не главной задачей и центром интеллектуальных усилий вьетнамского руководства в начале XXI в.

Возвращение к традициям, возвеличивание культа предков — исконно национального верования — это, по убеждениям вьетнамского руководства, главный заслон от «мирной оккупации» Запада, от эрозии национальных ценностей, способный защитить нацию против «культурного геноцида» Запада. Можно увидеть мотивацию подобного утверждения в известном высказывании Цзэн-цзы (ученика Конфуция), связывавшего вопрос об укреплении морали общества с культом предков, поскольку последний был одним из краеугольных камней конфуцианства¹⁹.

Этим же целям — защите и смягчению вызовов XXI в. — служит обращение к духовному наследию и традиционному менталитету — к так называемому народному конфуцианству, к морализаторским положениям конфуцианской культуры — «учить гуманности и человеколюбию», «внимательно относиться к народу как основе», «возвышать гармонию» и др., которые могут по-прежнему обеспечить существование гармонического общества. Понятия свободы, демократии трактуются с позиций марксизма и традиционных ценностей, а не в их абстрактном понимании в западной идеологии²⁰.

— Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном²¹.

Эти слова Конфуция (551—479 гг. до н.э.) на многие века стали «золотым правилом» социальной философии всей конфуцианской среды. Главным элементом в этой традиционной системе было государство и культ предков, а не свобода личности — основное положение западного менталитета. В настоящее время этот культ рассматривается во Вьетнаме также с точки зрения символов и основ национальной идентичности на местах. Воплощение этих конфуцианских сентенций можно проследить по итогам XII съезда КПВ, где главным стало сохранение внутривнутрипартийного консенсуса в партийном

руководстве, преемственность и принципиальная неизменность внутренней и внешней политики партии. В этом, по мнению вьетнамского руководства, заключается главный успех XII съезда КПВ²².

В соответствии с указанным положением Конфуция, где главный принцип — пусть все остается неизменным, вьетнамский политический стиль — это поступательное, равномерное движение. Компартия, владеющая во Вьетнаме монополией на власть, не любит резких перемен, но все согласны, что реформы необходимы. Вопрос в темпах их проведения.

С этим согласны и отечественные вьетнамисты. «Партия сохранила свое единство. Радикально ни внешняя, ни внутренняя политика страны после съезда не изменится. Подтверждена приверженность Вьетнама выверенной и сбалансированной линии международного развития и рыночных реформ», — отмечает В.М. Мазырин²³.

На Западе же ожидания перемен в политической жизни накануне съезда были большими, связывались с личностью премьер-министра Нгуен Тан Зунга, занимавшего этот пост два срока — 2006—2015 гг. На протяжении всего 2015 г. западные наблюдатели предполагали, что он как сторонник ускоренных реформ во Вьетнаме и сближения с Западом станет проводить курс дальнейшей либерализации экономики и сближения с США.

Но уже на январском пленуме ЦК стало ясно, что Нгуен Тан Зунг генсеком не станет. Он не попал в список кандидатов в состав нового ЦК и, соответственно, лишился всех шансов стать членом Политбюро.

Деление западными наблюдателями руководства КПВ на консерваторов и реформаторов достаточно условно. Скорее можно говорить о группе, опирающейся на традиционные ценности, возглавляемой вновь избранным генеральным секретарем КПВ Нгуен Фу Чонгом, и группе реформаторов, лидер которой теперь уже не входит в состав руководства КПВ—СРВ.

Ускоренные реформы вызывают опасения. Яркий пример — подписание при непосредственном участии Нгуен Тан Зунга в 2015 г. важных для Вьетнама документов — Соглашения о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом и Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Считалось, что ТТП

поможет форсировать внутренние реформы, что повлекло бы за собой нарушение стабильности всей системы. Это, как полагают в группе традиционалистов, крайне нежелательно в свете концепции власти, на которую опирается современное руководство.

Кроме того, это соглашение предполагало проводить согласованную политику в сферах, непосредственно с торговлей не связанных. Из его текста следует, что таким странам, как Вьетнам, пришлось бы допустить у себя создание независимых профсоюзов, снижение роли государства в управлении экономикой, установление стандартов в области трудовой и природоохранной деятельности, ввести жесткие нормы по защите прав интеллектуальной собственности и т. д.²⁴ Реализация соглашения затронула бы госпредприятия, остающиеся убыточными в сравнении с частным сектором, и особенно в сравнении с малым и средним бизнесом. Тем не менее госсектор получает большую долю кредитов и госзаказов.

Удаление лидера реформаторов позволило руководству КПВ вернуться к прежней политике осторожных и дозированных преобразований.

Летом 2016 г. поступила официальная информация Национального собрания о том, что Вьетнам откладывает ратификацию Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Ранее председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган заявляла, что ратификация документа зависит от решения КПВ, глобальной конъюнктуры и исхода выборов в США²⁵. В свою очередь, новый президент США Дональд Трамп в соответствии с заявленными им приоритетами внешней политики подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского торгового партнерства²⁶. После выхода США из договора о ТТП (23 января 2017 г.) МИД СРВ подтвердил продолжение политики обновления и стремление эффективно использовать преимущества уже заключенных соглашений о зонах свободной торговли²⁷.

Действительно, Компартия сумела обеспечить Вьетнаму экономический подъем, рост уровня жизни. Руководство КПВ умеет налаживать контакты и контролировать развитие внешних отношений, в том числе и с США. Оно сильно своей гибкостью: легко корректирует цифры, подходы, направления.

Поэтому проамериканское направление в политике остается, хотя оно находится в руках умеренной группировки, возглавляемой Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом. Необходимо отметить, что лидирующие позиции в развитии партнерских связей с Ханоем занимают США, рассматривающие Вьетнам как ключевого партнера в Юго-Восточной Азии. Современные отношения двух стран находятся на беспрецедентно высоком уровне и имеют большой потенциал для долгосрочного развития. Это подкреплено интенсификацией вьетнамо-американских контактов на всех уровнях, стремлением сторон дальше развивать торгово-экономические отношения, а также совместно противостоять «экспансионистским планам» Китая.

Еще одной важнейшей составляющей государственных интересов Вьетнама является укрепление национального единства. Как подчеркнул Нгуен Фу Чонг, «всемирная солидарность является стратегическим курсом вьетнамской революции, служит движущей силой строительства и защиты Отечества»²⁸.

Вьетнамская политическая система остается очень закрытой. Но итоги XII съезда говорят о том, что сделан выбор в пользу сохранения консенсуса. Поступательное, равномерное движение как вьетнамский политический стиль исторически вполне объяснимо. После 1945 г. произошла полная смена политической, а отчасти и культурной элиты страны. Спустя почти 70 лет после Августовской революции в современном Вьетнаме у власти находятся представители третьего-четвертого поколения прежних высокопоставленных работников. В условиях вызовов XXI в. по мере смены поколений элит влияние традиционных цивилизационных ценностей в обществе будет только нарастать. Это положение подтверждается тем фактом, что, несмотря на радикальный модернизм интеллигенции Вьетнама начала XX в., к которой принадлежал и Хо Ши Мин, у его соратников и многих тысяч партийных кадров явственно проявляются в нынешний переходный период развития вьетнамского общества черты социокультурного наследия прежних концепций так называемого конфуцианского позитивизма²⁹.

Чем же отвечает руководство КПВ, а именно его умеренная группировка, на все более сложные вызовы современности? — Ин-

тенсивной реанимацией национальных традиций с привлечением всего арсенала прежнего идеологического багажа.

Исходя из давних традиций, руководители КПВ и государства по случаю наступления Нового года по лунному календарю направили многочисленные поздравления различным общественным организациям Вьетнама. Характерен список этих поздравлений и организаций, отражающий устоявшийся протокол. Но самое важное, первое по списку мероприятие — посещение первым лицом партии места культового поклонения первому президенту ДРВ — Хо Ши Мину. По данным СМИ, утром в 4-й день первого месяца по лунному календарю Года обезьяны (2016) Генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг отдал почести президенту Хо Ши Мину в месте его почитания Датьонг, в Бави, в 60 км к северу от Ханоя³⁰. Этот храм представляет собой культовое сооружение, наделенное специфическими свойствами: он расположен в особом ритуально-мифологическом пространстве и является главным поминальным храмом Хо Ши Мина в северной части страны. Его значимость, помимо расположения в сакральном пространстве — на горе Короля, самой высокой вершине Бави, — объясняется в том числе и тем, что в одном из вариантов своего завещания Хо Ши Мин просил захоронить его останки на одной из вершин Бави³¹.

Известно, что в современном Вьетнаме Хо Ши Мин широко почитается в рамках государственного культа, а также в качестве духохранителя нации. В глазах всей нации Хо Ши Мин — вождь, обладающий харизмой, его авторитет никем не оспаривается. Относя возвеличивание духовных ценностей к разряду национальных интересов, руководство страны во все возрастающем объеме прибегает к почитанию и изучению идеологии Хо Ши Мина как одному из базовых средств, цементирующих ставшее уже достаточно социально разнородным вьетнамское общество. Идеологические воззрения Хо Ши Мина умело сочетаются с основными положениями марксизма-ленинизма и вьетнамским менталитетом и культурой. Одна из главных идей Политического завещания вождя — священный принцип великого национального единения и сплочения — используется для легитимации власти КПВ³².

Дальнейшие посещения и поздравления представляют большой интерес с точки зрения проявления национальных традиций.

Президент СРВ Чыонг Тан Шанг и партийная делегация центральных партийных органов посетили с рабочим визитом 6 февраля 2016 г. южные провинции Донгхап и Лонган (в дельте Меконга) и поздравили местные власти и население с Новым годом. Днём ранее президент посетил партийные комитеты госпредприятий центрального подчинения и поздравил всех с Новым годом по лунному календарю³³. Президент Вьетнама встретился с ветеранами революции, бывшими узниками колониальных тюрем, направил свои новогодние поздравления народу³⁴.

Председатель Национального собрания СРВ Нгуен Шинь Хунг 5 февраля посетил рабочие комиссии парламента, поздравив сотрудников с Новым годом.

В 2017 г. руководством СРВ были совершены такие же ритуальные поздравления³⁵.

Обращение на высшем партийном и государственном уровне к национальным традициям и историческому прошлому происходит также в русле выработки новой концепции развития страны. При этом в современной политической доктрине руководства СРВ фактически восстановлено понятие традиционной концепции государственной власти, присущей странам дальневосточной цивилизации. Она утверждает не только право, но и необходимость контроля и присутствия власти во всех сферах общественной жизни.

По отношению к буддизму и католицизму — двум мировым религиям, существующим во Вьетнаме, со стороны лидеров СРВ в годы обновления также наблюдаются определенные изменения. Современное руководство страны исходит из того, что упорядоченная и организованная деятельность буддийской и католической церковью способствует укреплению морали и сплочения населения, т. е. тем задачам, которые так необходимы на данном этапе развития. В соответствии с этим положением Нгуен Тхиен Нян, член Политбюро, председатель Отечественного фронта Вьетнама, по случаю Нового года принял в Ханое 5 февраля президента Совета епископов Вьетнама, архиепископа г. Хошимин Буи Ван Дока. То же самое было предпринято в отношении руководства буддийской сангхи Вьетнама³⁶.

При анализе этих поздравлений и посещений напрашивается сравнение с соответствующими текстами одной из самых известных официальных исторических хроник Вьетнама «Правдивые записи о Великом Юге», написанной в первой половине XIX в. Здесь как бы смешаны вместе и конфуцианские ритуалы — соблюдение правителями своих обязанностей по отношению к народу, — и давние фольклорные традиции доконфуцианского периода. Схожесть церемоний, их повода (поздравления первых лиц партии и государства с главным национальным праздником — Новым годом по лунному календарю, отдание почестей харизматическому вождю) дает основание утверждать, что в нынешний переходный период тандем партия—государство позиционирует себя в историческом смысле преемником правителей Вьетнама эпох политической централизации и ревностным хранителем культурной традиции вьетнамцев, занимая всё национально-патриотическое поле Вьетнама.

Примечателен еще один аспект изучаемой нами проблемы, связанный с различием двух цивилизаций — восточноазиатской и западноевропейской. Культура стран конфуцианской традиции — одна из наиболее труднопроницаемых, наиболее непрозрачных. Использование давних цитат и образов, квазиклассических формулировок конфуцианского толка временами затрудняет смысл текста, делает его непонятным и чуждым носителям других культур. Вместе с тем древние формулировки менее уязвимы для западной критики. Но как вести разговор, когда две системы говорят на разных концептуальных языках?

В целом нельзя не отметить стремительную трансформацию Вьетнама в прошедшем XX в., вобравшем в себя элементы сразу нескольких социальных эпох и цивилизаций. После многочисленных политических и экономических экспериментов происходит возвращение на твердую и веками проверенную почву вьетнамской политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «партия—государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики.

Нынешний курс вьетнамского руководства, опирающийся на «стержневые ценности» и национальные культурные ресурсы, на наш взгляд, делает все более призрачными ожидания перехода от

экономического роста к политической либерализации западного образца.

В то же время происходит формирование культуры единой вьетнамской нации, которое стало возможным и получило особенно интенсивное развитие после провозглашения политики обновления. Это явление обусловлено новыми политическими и экономическими реалиями и императивами XXI в. Таковы свидетельства восстановления национальной истории и культуры, символизирующие преемственность традиционной идеологии в политике современного руководства КПВ—СРВ.

Усилия КПВ по соединению официальной марксистской доктрины с традиционной государственной идеологией и национальной культурой несут в себе большой смысл как средство защиты своей самобытной цивилизации от негативных явлений и жестких вызовов глобализированного мира.

В целом вьетнамские традиции во все времена оставались силой организующей, упорядочивающей. Эти процессы очень значимы и требуют адекватного осмысления, так как они свидетельствуют о формировании новой парадигмы национальных интересов Вьетнама.

Примечания

¹ Кобелев Е.В. КПВ и политическая система Вьетнама // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 186.

² Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 16; 20; 49.

³ Ломанов А.В. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике, том XIII. № 5 (сентябрь—октябрь). 2015. С. 147.

⁴ Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 16, 93.

⁵ Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления // Труды ИПВ. № 1. М., 2005. С.270.

⁶ До Тиен Шам. КПВ: познание тенденций эпохи, оценка мировой и региональной обстановки. Краткий исторический экскурс. VI съезд КПВ (1986) // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 163.

⁷ См.: *Мосяков Д.В.* Процессы региональной консолидации в Восточной и Юго-Восточной Азии и японо-китайские отношения // Юго-Восточная Азия в 2001 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2002. С. 51.

⁸ См.: *Титаренко М.* Выступление на конференции «Российско-вьетнамский круглый стол». М. 28.03.2000. Интересная деталь: именно японские специалисты построили в Ханое новый Музей этнографии, оснащенный самым современным оборудованием.

⁹ *Никитин А.В.* Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М., 2001. С. 265.

¹⁰ *Новакова О.В.* Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития // Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 152

¹¹ Langlet Ph. L'historiographie d'Etat au siècle des Nguyễn. Paris. EFEO, t. XIV, 1990, P. 6—7 (Résumé).

¹² *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. М.: ИСАА МГУ, 1995. С. 91.

¹³ Суть этого движения состояла в проведении модернизации, и оно известно как «Движение самоусиления». В частности, в 1861 г. было создано цинское министерство иностранных дел, а в 1862 г. было основано учебное заведение Тунвэнгуань, в котором китайские студенты изучали иностранные языки и западные науки.

¹⁴ *Ломанов А.В.* Общий знаменатель нации. Указ. соч. С. 145.

¹⁵ Там же. С. 148—149.

¹⁶ Там же. С. 148.

¹⁷ *Корсун В.А.* Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации // Элиты стран Востока. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 114.

¹⁸ *Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: МГУ, 2001. С. 138.

¹⁹ Конфуций: «Лунь юй» 12:11 / пер. Л.С. Переломова. М.: РАН, 2001. С. 9.

²⁰ *Ломанов А.* Общий знаменатель нации. Указ. соч. С. 147.

²¹ Конфуций: «Лунь юй» 12:11 / пер. Л.С. Переломова. М., РАН, 2001. Гл. XII «Янь Юань» Раздел 11. С. 92/180

²² Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 170—172.

²³ XII съезд КПВ. Обзор российских вьетнамистов. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/01/29_a_8047451.shtml (дата обращения: 29.01.2016).

²⁴ Эту оценку дал в 2015 г. Томас Джандл в статье «Пришло время для изменений внутри Вьетнама» на сайте компании TJMR Asia Consultung, предоставляющем аналитику экономической политики и инвестиционных перспектив во Вьетнаме. Джандл —внештатный сотрудник Отделения социальных и гуманитарных наук Национального университета Вьетнама (Ханой).

²⁵ Reuters. 14.06.2016.

²⁶ Президент США Дональд Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП) // Reuters. 23.01.2017.

²⁷ Заявление МИД СРВ на пресс-конференции 24 января в Ханое // Le courrier vietnamien. 27.01. 2017.

²⁸ Голос Вьетнама. 07.02.2016.

²⁹ *Новакова О.В., Логинова В.Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII. М.: ИВ РАН, 2014. С. 72—73.

³⁰ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt 06.02.2016. Twitter.

³¹ *Григорьева Н.В.* Район Бави как объект фольклорного дискурса и сакральное пространство вьет-мыонгских народов Северного Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Выпуск. 4. С.-Петербург, 2015. С. 38—39.

³² *Новакова О.В., Логинова В.Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII. М., ИВ РАН, 2014. С. 64.

³³ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt 06.02.2016.

³⁴ Op. cit. 11.02.2016.

³⁵ Journal Nhan dan (Version Française) Vœux du Têt à l'Église...fr.nhandan.com.vn/.../3290071-les-dirigeants-du-parti-et-de..., (дата обращения: 24.01.2017).

³⁶ *Arnaud Vaulerin.* Des dirigeants formulent leurs vœux du Têt. 06.02.2016.